

СЛОВО МАТЕРИ

Ник. БОГОСЛОВСКИЙ

«...шесть американских самолетов четырь раза обстреляли из пулеметов крестьян деревни Мунари проини Южный Пхенхан, которые были заняты прополкой полей. В результате этого было убито 15 крестьян, в том числе крестьянка Ким с ребенком, которая на меже рисовых плантаций кормила его грудью».

(из обращения правительства Корейской Народно-демократической Республики Совету Безопасности).

Ребенок причмокивал и шевелил пальмы, лежавшие у матери на груди, отрывая и снова жадно припадая к ней — к Источнику жизни. Мать смотрела на ее пальцы (могут же быть такие крохотные настоящие человеческие пальцы!), и ее задумчиво-умиротворенное лицо светилось тихой радостью. О чём думала крестьянка Ким? О том ли, что эти маленькие руки вырастут, станут сильными, о том, каково будут работать на рисовых плантациях, о большом урожае?.. Или она на чём не думала, просто так смотрела на свое дитя, испытывая материнскую гордость?

Нет большего чувства на земле, чем чувство нарушить эту гордость, и нет страшнее надругательства над жизнью, чем убить мать и прильнувшего к ее груди младенца...

Их расстреляли из пулемета. Они лежали рядом. Но щеки убитого ребенка мелко сплюзнули струйкой молока. Он был совсем маленький.

Американцы ежедневно обстреливают сотни тонн бомб на города и села Кореи. Бородящий душу гул отдаётся в сердце каждого человека. Я вспоминаю то, чего нельзя забыть: войну с гитлеровцами.

Сломанные шлагбаумы, поврежденные в прах города. Полузасыпанные развалины, похожие на незавершенные раскопки. Выкинувшая записка на стенах вождя: «Ищу дочку Лизу четырех лет. Волосах голубые ленточки».

Чекаными шагами проходят красноармейцы, и песни колышатся, как знамя, над головами:

Белоруссия родная,
Украина золотая,
Наши счастье молодое
Мы своими штыками оградим.

Вновь ожидают передо мной картины недавнего прошлого, дни великого испытания Советского государства, снова спокойно и грозно звучат в моем сердце: «Наше дело правое, враг будет разбит!.. Радостная вера в человека наполняет все мое существо.

Я вспоминаю старика-пенсионера, в первые дни войны вернувшегося на завод.

— Не могу на цепи сидеть. Душа болит... — сказал рабочий.

Он стоял у мартеновской печи. Его грудь была залита ярким светом, на щеках — фиолетовые блики от очков. Он уже трое суток не выходил из печа (грипп вывел из строя то одного, то другого рабочего, — людей нехватало).

А у складских помещений рабочие разгребали снег и подбирали крошки чугуна. Там, где лопатой захватывалось было неудобно, помогали пальцами.

— Что это у вас, товарищи, субботник? — спросила я.

— У нас такие субботники каждый день. Кончил сменное задание... на субботник.

Пожилой рабочий, продолжая сгребать крошки, добавил:

— Теперь каждая крошка чугуна должна, каждая капля мазута... Раньше-то она металась: взлетала и, вздыхая, закапала темными фонтанами. В воздух одновременно поднималось много-

жество вражеских самолетов. Казалось, ураган железа, свист, скрежет, дребезжащие сотрясили самую ось, вокруг которой вращалась земля. А над рекой стояла крепость мира — город Сталина.

В те дни саратовский колхозник Головатый по-хозяйски подсчитал свои сбережения и купил истребитель. Ферапонт Петрович написал на истребителе: «Дэр Сталинградскому фронту от колхозника артели «Стахановец»...

И я вспоминаю Александра Матросова, юношу, свою грудью заслонившего от смерти мир.

Сколько времени отделяет нас от этих дней? Немногие годы.

Но каменные мостовые Франции и Западной Германии обагрены кровью демонстрантов, несущих плакаты: «Американцы, уходите домой!», «Мы требуем мира!» И на меже рисовых плантаций лежит, распростираясь, убитая крестьянка Ким рядом со своим младенцем...

«Мы требуем мира!» — говорят миллионы простых людей. Они хотят жить. Они еще не забыли Ницербрюкабург из девичьей кожи, и бездезульчи из кованых чашечек, которые демонстрировались на процессии. Они судят слова. Матери поднимают с пола своих младенцев и ставят их на ноги, приговаривая одни и те же слова на всех языках мира: «Ходи сам, ну, не бойся». А младенцы — американцы, англичане, французы — однажды таращат глазенки, покачиваюсь на крохотных ножках. Матери не хотят в вечном страхе растить своих сыновей. Они осуждают правительства, прислуживающие империалистам, дельцам, торгующим порохом, пушками и «секондом из Чикаго»...

«Мир победит войну!» — это голос миллиона простых людей. У них есть огонь. Не фантастическое Государство Солнца, о котором мечтал, сияя в неапольской тюрьме, Томас Кампанелла, не «призрак» коммунизма, от которого в сороковые годы прошлого века трепетали папы и царь, Меттерних и Гизо, а сущая, живая, полная могущества сила Лерхажа Советов. И есть на свете товарищ Сталин, в котором соединились добрая воля и ясный ум миллионов простых людей. Его имя начертано на знамени эпохи. Это знамя Мира!

Сын вошел в мою комнату. Солнце отсвечивало в его чистых голубых глазах, золотило гладкую кожу сильных, как у мужчин, рук. Он протягивал мне новенький, только что полученный паспорт и, смущенный необычными чувствами, глядевшими в его груди, растреплено улыбался.

Как он вырос! Мне приходится встать на цыпочки, — только тогда я достаю до его лба. Мы молча несколько раз пожимаем друг другу руки. С сделанной небрежностью, решительно и деловито сунь прерывает неловкую торжественность младенца.

— В общем, порядок! — говорит он.

Я рассматривал фотокарточку на паспорте сына и, как бы впервые, сверх замаски герб Советского Союза. Он очень маленький.

С триумфом лаборатории выращивают миллионы болезнетворных микробов, чтобы люди умирали в тяжелых страданиях.

Маленькие дети во всех уголках мира мечтательно говорят: «Когда я вырасту большая...», а присыпанные бессынским своей жизнью американские риверсы, брюстеры, камптоны заносят атомную бомбу над русыми или темными головами, грозя уничтожить, слить с карты земных полуширий отчество этих детей.

И президент Трумен, придерживая рукой увидший флаговый листок американской демократии, призывает к гонке вооружений.

Пусть ему приснится крестьянка Ким и ребенок с доверчиво-пытливыми глазами! Их хватало жизненного пространства. Им не нужен был новый передел мира. Они не вторгались на американскую землю, а сидели на своей же... И мать очень гордилась на прополку риса.

Пусть ему приснится длинная стена наней вдавленные бескрайним барельефом тела людей, замученных американ-

ским империализмом! Дети с запрокинутыми головами прижимаются к коленям матери...

Империализм! Он готов расколоть, раздробить, расщепить на атомы земной шар со всеми его богатствами, разрушить, в бездумии потешить за собой прекраснейшее из всех когда-либо существовавших зданий — Мироздание. Но у мира крепкий фундамент и стойкие защитники. Правда, они не участвуют в многочисленных военных совещаниях, не имеют права голоса в атлантических боях, но их очень много, и у них есть руки...

«Мы требуем мира!» — говорят миллионы простых людей. Они хотят жить. Они еще не забыли Ницербрюкабург из девичьей кожи, и бездезульчи из кованых чашечек, которые демонстрировались на процессии. Они судят слова. Матери поднимают с пола своих младенцев и ставят их на ноги, приговаривая одни и те же слова на всех языках мира: «Ходи сам, ну, не бойся».

А авторы пишут, как будто на земле нет таких яростных людей, какими являются Франция и Западная Германия.

Сын вошел в мою комнату. Солнце отсвечивало в его чистых голубых глазах, золотило гладкую кожу сильных, как у мужчин, рук. Он протягивал мне новенький, только что полученный паспорт и, смущенный необычными чувствами, глядевшими в его груди, растреплено улыбался.

Как он вырос! Мне приходится встать на цыпочки, — только тогда я достаю до его лба. Мы молча несколько раз пожимаем друг другу руки. С сделанной небрежностью, решительно и деловито сунь прерывает неловкую торжественность младенца.

— В общем, порядок! — говорит он.

Я рассматривал фотокарточку на паспорте сына и, как бы впервые, сверх замаски герб Советского Союза. Он очень маленький.

С триумфом лаборатории выращивают миллионы болезнетворных микробов, чтобы люди умирали в тяжелых страданиях.

Маленькие дети во всех уголках мира мечтательно говорят: «Когда я вырасту большая...», а присыпанные бессынским своей жизнью американские риверсы, брюстеры, камптоны заносят атомную бомбу над русыми или темными головами, грозя уничтожить, слить с карты земных полуширий отчество этих детей.

И президент Трумен, придерживая рукой увидший флаговый листок американской демократии, призывает к гонке вооружений.

Пусть ему приснится крестьянка Ким и ребенок с доверчиво-пытливыми глазами! Их хватало жизненного пространства. Им не нужен был новый передел мира. Они не вторгались на американскую землю, а сидели на своей же... И мать очень гордилась на прополку риса.

Пусть ему приснится длинная стена наней вдавленные бескрайним барельефом тела людей, замученных американ-

Новая книга о Чернышевском

Ник. БОГОСЛОВСКИЙ

Сборник Ф. Майского «Н. Г. Чернышевский в Забайкалье», изданный Читинским областным государственным архивом, посвящен трудным годам жизни великого революционера — его пребыванию на Байкале, на Байкальском заводе (1864—1871). Летопись жизни и деятельности Н. Г. Чернышевского в 1864—1871 гг., впервые публикуются документы того же периода, многие из которых заставляют внимания исследователей, и вступительная статья составителя — также составленная этой книгой.

Да, великий узник остался некодембо верен своим убеждениям, ни на поту не изменил своих взглядов, но царское правительство лишило его возможности практического действовать, лишило его трибуны «Современника», запретило упоминание его имени в печати, согласно его категорию «отделенное место России. Недаром Ф. Энгельс называл долголетнюю ссылку Чернышевского «малленным убийством», которое навсегда останется «позорным пятном» на правительстве Александра II «Освободителя».

Автор статьи показывает, с какой расчетливостью жестоко действовал царское правительство, стремясь изолировать Чернышевского, сломить его волю, показывает нравственное величие, силу духа и последовательность убеждений великого революционера-демократа.

Строгая документальность, широта привлекаемого фактического материала — также автором жестоко действовал царское правительство, стремясь изолировать Чернышевского в это время большую половицу революционной работы, если с середины 1862 года он находился в одиночном заключении в камере Петровской крепости под неусыпным надзором? Нежелание считаться с фактами ведет только к искажению действительного положения вещей. Был ли оно? Разве совершение царским правительством злодейства, лишившее Чернышевского возможностей продолжать революционно-публицистическую деятельность, умаляет его роль и значение в развитии освободительного движения в России?

Случай подобного «двойного» воспроизведения документов в сборнике — вступительной статье в специальном разделе — не единичны. Порой такие повторные «публикации» занимают целые страницы. Редактор сборника (Р. Чернышевский) следовал устранять подобные небрежности.

Вызывают возражение и некоторые формалистрии вступительной статьи. Сказав о созвучии с сосланным Чернышевскоюму со стороны его друзей и единомышленников, автор неожиданно заключает: «Таким образом, в период пребывания Чернышевского в Кадае его является борьба с, как организующего центра рево-

лutionaristov, находившихся на Александровском заводе. Они почему-то помещены в сборнике дважды: и в «Летописи жизни и деятельности Чернышевского» и в «Документах о Чернышевском».

Ф. Майский, «Н. Г. Чернышевский в Забайкалье». Чита, 1869.

Интеллигенция одного села

МИХА ЦХАКАЯ. (Грузинская ССР). Коллектив учителей средней школы села Дзвели Сенаки, Цхакаевского района, написал историю своего учебного заведения. Питомцами этой школы являются выдающиеся грузинские учёные и академики, частично переведенные в Кутаинский педагогический институт, директором которого стал Александр Чхакаев. Сын Джанаки, окончившей Кутаинский педагогический институт, работает теперь заместителем директора школы по учебной части. Сын колхозника Иван Гамсахурда стал врачом, возглавляет сельский врачебный участок.

Сын четырех лет детей колхозников пополнился в стенах этой школы за последние годы среднее образование. Многие из них учились затем в вузах и возвращались в родное село учителями, врачами, агрономами. В свою школу вернулся преподаватель истории Александр Кучурдия. Выпускница этой же школы Лидия Джанакиева, окончившая Кутаинский педагогический институт, работает теперь заместителем директора школы по учебной части. Сын колхозника Иван Гамсахурда стал врачом, возглавляет сельский врачебный участок.

Ряды интеллигенции села непрерывно пополняются. Нынешней осенью колхозники проводили на учебу в вузы Тбилиси, Сухуми, очередную группу выпускников сельской школы.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

О букетах, дудочках и невнимательных редакторах

Наша редакция любит стихи, и очень хорошо, что журнал «Мурзилка» часто печатает их. Но кроме этого, есть и другие стихотворения, которые не получают должного внимания. Поэтому я пишу вам, чтобы вы обратили внимание на то, что в этом журнале есть и другие стихи, которые заслуживают внимания. Пишите, пожалуйста, о том, что вы видите в этом журнале.

В стихотворении украинского поэта В. Бычко «По-рыболовному» (перевод О. Бедаря) рыболов говорит:

Я по-рыболовному,
Забираю дудочку,

Да крючок засторонный,

Да тонкую удочку.

«Заостренный крючок» рыболову нужен. Но удочка нужна не рыболову, а птицееду. В стихотворении же она нужна только для рибаков.

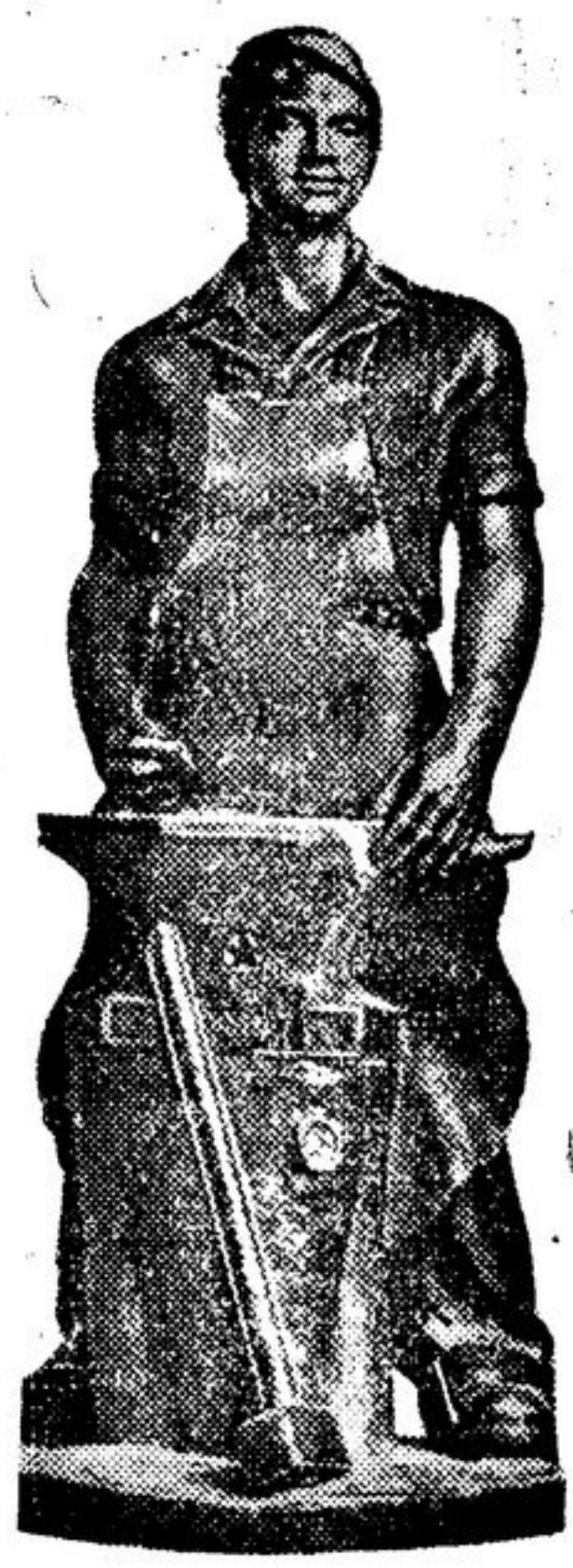
Невнимательность авторов и редакторов приводит к тому, что «Мурзилка» отнюдь не всегда предлагает своим читателям школьникам младших классов высокие образцы литературного стиля.

М. БУЛАТОВ

Всем памятно, как широко и с каким подъемом праздновала вся наша страна 750-летие со времени создания «Слова о полку Игореве». В нынешнем году предстоит новая юбилейная дата, связанная с выходом в свет первого печатного издания этого гениального древнерусской поэмы.

До последнего времени оставалась неясной дата выхода в свет «Слова»; в печати упоминалась осень 1800 года. Сейчас появилась возможность дать более точное указание.

В одном из номеров «Московских ведомостей» за 1800 год в разделе «Объявление» назывались четыре книги, издаваемые в разное время А. И. Мусиным-Пушкиным, и в том числе «Слово о полку Игореве» в Мусином-Пушкинском изложении исторических событий.

ЛИТЕРАТУРЕН ФРОНТ

ОРГАН НА СЪЮЗА НА БЪЛГАРСКИТЕ ПИСАТЕЛИ
ГОДИНА 4 • СОФИЯ • СЕПТЕМВРИ 1940 • 10 ЛЕВА

Эта страница организована и передана нам по телефону и телеграфу 8 сентября из Софии редакцией болгарской газеты «Литературен фронт».

В объеме на эту страницу редакция «Литературной газеты» готовит редакции «Литературного фронта» страницу материалов о жизни Советского Союза.

«Металлист»
Скульптура Васила Гачева

Генчо СТОЕВ

Вахта мира

Обещания выполнены. Пехи прибрани и укрытия. Девятого сентября рабочие завода № 12 выйдут со знаменами на софийские площади праздновать вместе со всем народом самый большой праздник Болгарии.

Все исполнено, рабочие могли бы отдохнуть. Но даже и теперь, в последнюю предзимнюю ночь, не умолкают машины. Около них в ярком свете электрических ламп стоят лучшие мастера завода.

Рационализатор Рандел Караджуков изготавливает поршни для автомобильных моторов, ударница-фрезеровщик Василка Брайкова вытачивает точнейшие зубчатые колеса, токарь Петр Божинов обслуживает два станка. Здесь работают еще десятки других ударников и рационализаторов, которые постоянно выполняют по две нормы.

Это смена, ставшая на вахту мира. Смена на лучших. Они дождались утра. И когда на стаканах засияют лучи утреннего солнца, они пожмут друг другу руки и расскажут о том, как трудились они в этом шестом свободном году и как боролись за выполнение пятилетнего плана.

Расскажут, как в честь 9 сентября девяносто процентов рабочих завода включились в социалистическое соревнование; как бригада «Большевики» выполнила свой план на 160 процентов; как бригада Николы Лазарева на 1000 левов уменьшила себестоимость ремонта каждого автомобиля; как Петър Крещановский применил новый рационализаторский метод в центробежной отливке металлов; как бригада имени Ленина закончила выполнение плана третьего квартала на 22 дня раньше срока.

Праздник — завтра. А сейчас, неся вахту мира, они работают сосредоточенно, ибо знают, что их труд поможет отстоять мир.

Мир будет сохранен! Об этом говорят им Иосиф Виссарионович Сталин, глядя на них с портретом, которые висят на стенах наших цехов.

Имена, которые носят их бригады, и марки машин, на которых они работают, укрепляют всех в этой мысли. Бригады называются: «Имя Ленина», «Большевики». А на машинах обклеивают фабричные марки: «Урал», «Красный пролетарий», «Завод имени Орджоникидзе».

Радость рабочих, их вера в сохранение мира, в выполнение пятилетки были бы невозможны без этих советских имен, как бы это невозможно без Советского Союза и без великого Сталина победа 9 сентября.

Иван БУРИН,
известный болгарский поэт, автор сборников стихов: «Венец партии», «Песни о героях», «Родина», «Весна тракториста» и др.

СОВЕТСКИЙ ОПЫТ

Новые прекрасные слова входят в наш словарь. Только привыкнешь к одному, рождается другое. Разнообразные проявления героизма рабочего класса находят свое отражение в языке.

После слова «тяжеловесник» пришло «пятисотник». За Пене Генчевым — Георгий Джевизов. Оба они из рабочего города Пловдива, который может гордиться тем, что стал очагом смелого новаторства на нашем транспорте.

Подъем. Солнце, печет. Дымки, струящиеся из труб паровозов, бросают на землю подвижные тени. Один паровоз набирает воду. В другой бальц на крюке насывают уголь. В канцелярии нарядчик рассматривает какую-то книжку. Его обступили машинисты и кочегары. Они ждут нарядов.

На мой вопрос нарядчик поднял голову. — Джевизов? Только что вернулся с пятисоткилометрового пробега, пошел помыться.

Дверь в умывальную комнату открыта. — Справившись? Георгия Джевизова...

Высокий, обнаженный до пояса мужчина с полотенцем в руках выпрямился. Белые «зубы» блеснули в дружелюбной улыбке. Широкая ладонь крепко сжалась руку.

— Нужно побороться! — Джевизов притронулся пальцами к своей колючей бороде.

— Ничего, ничего! Вы ведь прямо с работы.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Обыденский пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгизета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издастельство — Г 6-45-45.

БОЛГАРИЯ ИДЕТ К СОЦИАЛИЗМУ

Сегодня болгарский народ празднует шестую годовщину установления народной власти в стране

★ ★ ★

СТРАНА МЕТАЛЛА И РОЗ

Приди, от гибели укрой!

Болгария к тебе взывает.

Час наступил: пусть твой завет

И миссия твоя святая

Исполнят слово весь свет.

Россия не обманула надежду поэта. В 1878 году Болгария была освобождена братским русским народом от патаковского турецкого рабства. С тех пор никогда болгарский народ не забывал о своих спасителях, никогда не ослаблял своей привязанности к братскому русскому народу.

9 сентября 1944 года победоносная Советская Армия вступила в пределы Болгарии. Во второй раз страна получила свободу из рук русских, советских воинов. Под напором всенародного восстания, возглавленного болгарской компартией, в этот день рухнула прогнившая власть монархии-фашизма. Болгарский народ, объединенный в Отечественном фронте, созданном Георгием Димитровым, взял судьбу родины в собственные руки: «Красное солнце» взошло, наложив над страной!

Советская Армия, вступив на территорию Болгарии, сорвала расчеты англо-американских империалистов захватить эту страну и навязать ей кабальный мир. Советский Союз отстоял справедливый мир для Народной Республики Болгарии.

Болгарская бескорыстная помощь Советского Союза явилась основой замечательных успехов Болгарии на ее пути к социализму.

Только теперь Болгарию с полным правом можно назвать «страной роз». Долина роз принадлежит ныне её подлинному хозяину — Народу. И он восстанавливает и расширяет разоренные фашистами плантации, твердо зная, что никогда больше его розы не будут принадлежать капиталистам. Эта уверенность укрепляется в нем, и видом

новой железнодорожной

магистрали, пересекающей долину, и гулом строительства грандиозной водохранилицы имени Георгия Димитрова на протяжении 40 тысяч гектаров земли.

По всей Болгарии сооружаются фабрики, заводы, водохранилица, электростанции, новые железные дороги, шоссе, оросительные каналы, новые города... В горных борах, по осушению первого пятилетнего плана республики куется индустриальная мощь страны — основа ее экономической независимости.

Только за прошлый год в Болгарии введены в строй действующих предприятий 373 промышленных объекта. В этом же году доведенный уровень выплавки металла повышен в 22 раза, а выпуск машин — в 34 раза. В два, в три раза и более увеличились выплавка электроэнергии, добывающая руда, производство на заводах химической промышленности. Тракторы и молотилки, фрезерные станки и электромоторы, трансформаторы и автомобильные детали — вот далеко не полный список промышленных изделий, которые впервые производятся теперь в Болгарии.

Успешно преодолевается вековая отсталость сельского хозяйства. Десятки машинно-тракторных станций обслуживаются две с лишним тысячи трудовых кооперативных земельческих хозяйств. Кооперативный труд на базе машинной техники приносит стране все более обильные плоды.

Хозяйственные успехи служат непрерывному улучшению материального благосостояния трудающих масс, повышению культуры. Трудящиеся Болгарии навсегда избавились от призыва безработицы. Они получили право на труд, на отдых, на образование. Библиотеки, клубы, театры, кино — все это стало достоянием трудающих. Отсюда огромный трудовой и политический подъем народа, который успешно перевыполняет государственные планы, зорко следит за прискорбными агентами англо-американского империализма, уверенно идет к социализму.

Ныне народ Болгарии называет свою страну страной металла и роз.

Бригадир молодежной бригады трудающего кооперативного земельческого хозяйства села Богдан, Карловской оклади, лауреат Димитровской премии Марин Ангелов. Его бригада — победитель национального соревнования в 1949 году. Димитровская премия присуждена Марину Ангелову за получение высокого урожая пшеницы

♦ ♦ ♦
Харалан РУСЕВ,
писатель, лауреат Димитровской премии

Димитровград сегодня

Скептики качали головами. Невозможно, говорили они, построить город на месте двух маленьких сел, расположенных вдоль болот на обоих берегах Марины.

Народ понимал, что значит сооружение большого индустриального центра — Димитровграда для победы социализма в нашей стране. Наряду с большими угольными залежами здесь имеются гипс, известняк, глина и обильные воды. Эти богатства надо было поставить на службу народу.

Партия послала на работу в Димитровград лучшие кадры. Со всей страны собирались на стройку молодежь.

Горы поля оживились. Появились на склоне сколоченные бараки. С раннего утра и до позднего вечера поля оглашались песнями, звоном ломов и глухими раскатами взрывов. Молодые строители называли свою коллегию бригадой имени «Молодой гвардии».

Вредители из трайчо-костовской банды делали все, чтобы помешать строительству Димитровграда. Они разрушали возведенные фундаменты зданий, чтобы передвинуть на них несколько сантиметров, разрушали уже готовые улицы, чтобы прокладывать канавы. Они пытались сорвать строительство, но были схвачены за преступную руку.

Город растет. Сегодня он простирается по обоим берегам Марины. Действует уже цементный завод. Он выпускает сотни тонн цемента в сутки и является самым большим заводом на Балканах. Подходит к концу строительство завода стекловидных труб. Завершается строительство третьей теплоэлектроцентрали. Возведены два цеха азотно-тулевского завода — самого крупного, предприятия страны. После 1951 года наше сельское хозяйство получит необходимое количество удобрений.

На берегах Марины открыты три новых рудника. Там, где до недавнего времени были болота и рос чертополох, сейчас вспыхивают многоэтажные жилые дома.

Димитровград растет быстро, неслыханными для нашей страны темпами. И скоро этот чудесный город станет величественным памятником нерушимой дружбы и сотрудничества болгарского народа с его великим братом — Советским Союзом, памятником нашему родному Георгию Димитрову.

Одном месте, добавил в другом, скратив простоту и время подготовки к отправлению паровоза...

— Победил, товарищ начальник!

— Право! Давай посмотри!

— Отправление из Пловдива в Стару Загору, возвращение, снова рейс до Стара Загора и оять, в третий раз, поездка в Стару Загору — 500 километров...

Карте подошел Теню Казак, председатель профсоюзной организации.

— Где будет находиться машина, проехав 500 километров? — спросил он.

— Старой Загоре.

— Э, нет! Так нельзя. В конце суток паровоз должен вернуться в свое место.

— Ну, это уж совершенно немыслимо!

Такой график никто не составит!

— Можно, можно. Поработаем еще немножко.

Извини, Ильин взялся за график. Наконец, получилось. И не 500, а 629 километров.

— Итак, на графике рейс обеспечен.

Теперь дело за Георгием Джевизовым.

И вот по «зеленой улице», по очень труховому пути почмался состав. На чистку тонки Джевизов скратил время в два-три раза. На подготовку машины в Стару Загору ушло 18 минут вместо нескользких часов, как это было раньше. Благоголучно вернулся в Пловдив с грузом сверх нормы. Второй рейс прошел его напарник. После отъезда Джевизов

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНС, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.

День встречи великой Советской Армии-освободительницы сохранился незабываемым торжеством в сознании нашего народа. Художник Никола Кожухаров избрал темой своей картины этот день. Художник стремился передать вечные чувства нерушимой дружбы двух народов.

И Георгий Джевизов и что думает его товарищ Христо Грозев? Георгий Джевизов и что думает его товарищ Петков Грозев? Георгий Джевизов поднялся, чтобы дать ответ. Все обернулись к нему.

— Товарищи, — сказал он. — Я боялся довести суточный пробег паровоза до 500 километров, но этому будет мешать существующий ныне график движения.

— Быть спокою! Все, что потребуетется, сделаем, — заверил Джевизов председатель собрания.

Собрание продолжалось, а тем временем старый специалист, руководитель оперативной службы Ильин засел за график. Принесла расчеты по всем правилам, к которым он привык за тридцать лет своей службы. Он нашел, что суточного пробега для паровоза, через год, два или три они, может быть, и отменили бы этот путь. Но зачем ждать, когда на братском Советском Союзе он уже

достигли 500 километров? Ильин, с красным карандашом в руке, вынувшись был снова склониться над картой. Он начал комбинировать. Сразу в